

Вернемся к делу.

Первоочередная задача – за отведенные 30 минут найти способ продлить время жизни.

В описании система упомянула, что в этом инстансе действуют Правила Кошмаров, которые необходимо самостоятельно найти и неукоснительно соблюдать.

А значит, если он найдет хотя бы одно такое правило, то сможет выиграть еще немного времени.

Интересно, сколько времени выпало Цзян Юйбаю?

Цзян Яоцин перевел дух: прозвенел звонок на урок.

Обычно урок длится от сорока до сорока пяти минут. Это означало, что если за время занятия он не найдет ни одного правила, то отбросит концы еще до того, как прозвенит звонок с урока.

Трель утихла, а соседнее место так и осталось пустым.

Значит, его догадка подтвердилась: соседа по парте у него действительно нет.

В коридоре раздался цокот каблучков, и шумевшие только что ученики мгновенно затихли, словно воды в рот набрали. В следующее мгновение передняя дверь класса распахнулась, и в кабинет вошла учительница в красном ципао.

— Встать! — Выкрикнул кто-то из учеников.

Цзян Яоцин вместе со всеми поднялся со своего места и дружно хором произнес, глядя на симпатичную учительницу у доски:

— Здравствуйте, учитель!

— Здравствуйте, ребята, садитесь.

У учительницы был приятный, звонкий голос с отличной звучностью – сразу видно, из породы тех учителей – «супергероев», что способны без перерыва вещать два часа подряд.

— В новом семестре я искренне рада видеть вас всех в полном составе и здравии. Мы живем в эру чертовщины, и я надеюсь, что каждый из нас сможет благополучно прожить этот учебный год.

— А теперь я хочу представить вам нашего нового переведенного ученика.

— Сяо Юй, входи.

В класс вошел юноша. Черты его лица казались настолько точеными и безупречными, словно их срисовали со страниц манги.

Однако при взгляде на нового одноклассника сердце Цзян Яоцина болезненно сжалось. Призрачные разряды тока снова пронесли по телу, а в икрах отозвалась фантомная боль разрываемой плоти.

Не удержавшись, Цзян Яоцин тихонько смахнул слезу, пока новичок на полном серьезе представлялся перед классом.

— Всем привет, меня зовут Юй Цзяншу.

Взгляд Юй Цзяншу пробежал по кабинету и замер на Цзян Яоцине, утирающем слезы.

— Учитель, я сяду здесь.

С этими словами парень направился прямо к пустующей парте рядом с Цзян Яоцином.

Юй Цзяншу и так приковал к себе все внимание благодаря своей выдающейся внешности, а теперь, когда он направился к Цзян Яоцину, тот мигом превратился в мишень для десятков взглядов.

Шмыгнув носом, Цзян Яоцин вынужден был поднять голову под перекрестным огнем чужого любопытства.

Глядя на заплаканного парня с покрасневшими глазами, Юй Цзяншу ощутил, как его сердце отчего-то заколотилось с бешеной скоростью.

До боли знакомое чувство...

Цзян Яоцин слегка поджал губы, вспомнив ту дикую боль, что пронзила все его тело секундой ранее.

Этот человек...

Он совсем не похож на Сисли внешне, но почему же вызывает точно такое же ощущение?

— Привет.

Юй Цзяншу уже уложил рюкзак; от него веяло тонким, едва уловимым ароматом целебных трав.

Услышав приветствие, Цзян Яоцин кивнул:

— Привет.

У него даже привычки такие же.

Убедившись, что новый ученик занял свое место, учительница приступила к уроку:

— Сегодня первый день занятий, поэтому сначала я напому основные правила школы. И не надо ворчать, что я повторяюсь: вот в параллельном классе один мальчик из излишнего любопытства шатался по школе в одиннадцать вечера – и его дочиста сожрала проходящая мимо аномалия.

Едва учительница смолкла, по классу прокатилась волна испуганного шепота.

— Мамочки, до чего ж жутко!

— А я вот боюсь, как бы меня самого однажды не переклинило и я не превратился в аномалию... Говорят, уж лучше быть сожранным, чем стать такой тварью.

— И не говори! Пару дней назад у нас в общежитии парень прямо на глазах переродился в аномалию. Весь покрылся кроваво-красными глазными яблоками... Я чуть в штаны от страха не

наложил!

— И как ты выжил-то?

— Повезло, он переключился на другого.

Разговоров хватало, и от каждого из них у Цзян Яоцина мурашки бежали по коже.

По сравнению с Приютом «Рай» это место казалось настоящим адом.

Там у него была помощь Сисли и обучающие подсказки системы, а здесь – ничего, кроме туманного описания мира.

— Первое: выходить из комнат в общежитии после десяти тридцати вечера строго запрещено.

— Второе: если после отбоя вы услышите, что кто-то зовет вас по имени, сохраняйте молчание.

— Третье: на территории школы категорически запрещено носить чисто белую одежду.

Услышав последнее правило, Цзян Яоцин опустил взгляд и отогнул край школьной куртки – под ней виднелась белоснежная футболка.

Кажется, он понял, как продлить время выживания.

Механика немного отличалась от его первоначальных мыслей, но суть оставалась прежней.

Продлить время выживания можно было двумя путями: нахождением нераскрытых правил или нейтрализацией уже нарушенных с помощью известных правил.

Система дала ему 30 минут – это значит, что ровно через полчаса произойдет событие, из-за которого его куртка распахнется или свалится, правило нарушится, и на запах придет аномалия.

Иными словами, раз система предлагает им искать и соблюдать правила, то, отталкиваясь от обратного, по оставшемуся времени выживания можно высчитать момент нарушения правил и появления аномалий.

Однако с какой стороны ни глянь, здесь не было ни единого правила или городской легенды о том, как происходит мутация в аномалию. Это оставалось белым пятном.

Опираясь на третье правило из «Справочника новичка-стримера», – «Все явления в инстансах подчинены закономерностям», – можно сделать вывод, что инстанс не стал бы хаотично и случайным образом выбирать жертву для мутации. Здесь обязана быть скрытая логическая связь.

В отличие от гипотезы фермера и гипотезы стрелка, все события на трансляции, пусть и пребывали в непрерывном изменении, всё же подчинялись общей логике стрима.*

Просто эту связь пока никто не обнаружил, отчего люди и привыкли списывать мутации на формулировку «в любой момент».

Выстроив логическую цепочку, Цзян Яоцин понял: ему нужно срочно избавиться от белой футболки.

— Учитель!

Цзян Яоцин поднял руку.

— Что такое? — Переспросила учительница, переключавшая слайды презентации.

— Можно мне выйти в туалет?

— Иди, только не задерживайся в коридоре: там часто случаются внезапные мутации.

— Хорошо, учитель.

Догадка без проверки так и останется всего лишь догадкой.

Чтобы подтвердить теорию, нужна практика.

В конце концов, на Голубой Планете есть старая мудрость: «Практика – единственный критерий истины».

Получив разрешение, Цзян Яоцин встал и поспешил к выходу.

...

— А новичок-то не промах, соображает!

— Да тут не просто соображает! Сколько времени прошло от начала стрима? Посидел, послушал пару фраз учительницы – и сразу подорвался! Я уж молчу о том, когда он вообще заметил, что у него под курткой белая футболка, но за такую решительность – моё уважение!

— У Цзян Юйбая начальный таймер выживания – целых два часа, а он до сих пор не въехал, в чем фишка этого инстанса.

— Кажется, я начинаю понимать, зачем Цзян Юйбай взял Цзян Яоцина в напарники.

— Я смотрел первый стрим Цзян Юйбая: парень, конечно, силен, тут не поспоришь, но мозг включать вообще не любит.

— Короче, я подписываюсь! Чует мое сердце, эти двое еще зададут жару.

— Кхм, отвлекаясь от темы: сосед нашего Перфекциониста Теории – это просто слюнки текут! Один из самых красивых NPC, что я видел!

— Это ты просто не видел первый стрим нашего новичка! Вот там Сисли был реально красавчик!!

Цзян Яоцин отыскал туалет, быстро заперся в кабинке, сдернул с себя белую футболку и выбросил ее в урну.

[Стример Цзян Яоцин, ваше время выживания увеличено]

[Остаток времени выживания: 56:54]

Почти целый час!

Значит, он не ошибался.

Облегченно переведя дух, Цзян Яоцин толкнул дверцу кабинки, собираясь вернуться в класс.

И в тот же миг прямо к его ногам упала маленькая бумажная записка.

Он поднял ее.

<http://bllate.org/book/18157/1742542>